

М. А. КУРЫШЕВА
МОСКВА

«ПОДДЕЛКА ПИСЬМА» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТРИГЕ
ПАТРИКИЯ САМОНЫ И ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОЧЕРКОВ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ X ВЕКА

Эпоха «первого византийского гуманизма»¹ – конец IX–X вв. – привела в византийскую политику значительное число интеллектуалов, а представители высших кругов византийской элиты приобщились к занятиям в духе профессиональных *literati*. Такого рода атмосфера высокой учености не могла не наложить отпечаток на стиль придворных интриг. Знания, связанные с идентификацией почерков, стали частью повседневной практики высшего общества. Образованные придворные византийцы и знатные арабы в Халифате, как будет видно из последующего изложения, обращали внимание на почерки и, по-видимому, ориентировались в том, кем был написан тот или иной текст².

Яркое свидетельство этого мы находим в небольшом эпизоде времени царствования Льва VI Мудрого (886–912), который был описан в Хронике Продолжателя Феофана (середины X в.) и с некоторыми добавлениями – в «Обозрении истории» Иоанна Скилицы (ок. 1100 г.). Речь идет об интриге особо приближенного к императору придворного

---

¹ *Lemerle P.* Le premier humanisme byzantin. Notes et remarques sur enseignement et culture à Byzance des origines au Xe siècle. Paris, 1971. P. 7–8, 267–300. Ср.: *Reynolds L. D., Wilson N. G.* Scribes and Scholars. A guide to the Transmission of Greek and Latin Literature. Oxford, 1991. P. 58–66; *Wilson N. G.* Scholars of Byzantium. Baltimore, 1983. P. 79–147; *Каждан А. П.* История византийской литературы (850–1000 гг.). СПб., 2012. С. 9–10.

² Во второй половине XX в. определение писца по почерку стало одним из важнейших методов работы специалистов, изучающих манускрипты IX–XVIII вв. См.: *Фонкич Б. Л.* О сопоставительном изучении почерков писцов греческих рукописных книг и документов // ВВ. 1978. Т. 39. С. 110.

евнуха арабского происхождения патрикия и паракимомена Самоны³, имевшего большое влияние на Льва VI⁴, против другого любимца императора и августы – патрикия Константина⁵, прежде служившего у магистра и каниклия Василия и у самого паракимомена Самоны.

Так получилось, что Самона своими собственными руками создал неблагоприятную для себя ситуацию. Все началось с того, что он отдал августу евнуха Константина, родом из Пафлагонии⁶, который был его личным слугой. А потом стал завидовать его успехам при дворе и оклеветал Константина перед императором за связь с августой. Лев VI повелел Самоне постричь Константина в монастырь Св. Тарасия, потом пожалел и перевел его в монастырь Спиры, ктитором которого являлся Самона⁷. Затем василевс и вовсе захотел вернуть Константина ко двору, что и было сделано. Однако Самона не мог с этим смириться и устроил против своего бывшего слуги новую интригу. Продолжатель Феофана описывает дальнейшие события следующим образом:

...ὄρων δὲ Σαμωνᾶς τὴν τοῦ βασιλέως ἀγάπην πρὸς Κωνσταντῖνον αὐξανομένην, πιπτάκιον συντίθησι μετὰ μεγίστου

---

³ О Самоне см.: *Janin R.* Un Arabe ministre à Byzance: Samonas (IXe–Xe siècle) // *EO.* 1935. Vol. 34. P. 307–318; *Jenkins R.* The «Flight» of Samonas // *Speculum.* 1948. Vol. 23. P. 217–235; *Guilland R.* Contribution à la prosopographie de l'empire byzantine. Le patrices sous les règnes de Basile Ier (877–886) et de Léon VI (886–912) // *BZ.* 1970. Bd. 63. P. 311–312; *Kazhdan A.* Samonas // *ODB.* P. 1835–1836.

⁴ Личность Самоны в византийских исторических и агиографических текстах в основном оценивается негативно. Он – злой, коварный и беспринципный придворный. Но высокую оценку его способностям находим в письме Арефы, который называет его «περιφανέστατος» («наиславнейший»), а также у Константина Багрянородного, который описывает его как неординарного финансового советника Льва VI. См.: *Arethae Scripta Minora* / ed. L. G. Westerink. Leipzig, 1972. Vol. 2. S. 94; *Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio* / ed. by Gy. Moravcsik, transl. by R. J. H. Jenkins. Washington, D.C., 1967. Vol. 1. P. 244.

⁵ *Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio* / ed. by R. J. H. Jenkins. Vol. 2 : Commentary. London, 1962. P. 194, 199–200, 202; *Guilland R.* Le patrices sous les règnes de Basile Ier. P. 305–306.

⁶ О Константине Пафлагонце см.: *Magdalino P.* Paphlagonians in Byzantine High Society // *Byzantine Asia Minor (6th–12th Cent.)* / ed. S. Lampakis. Athens, 1998. P. 143–144.

⁷ *Janin R.* Les églises et les monastères des grands centres byzantins. Paris, 1975. P. 50–51.

κοιτωνίτου καὶ Μιχαὴλ Τζιρήθωνος Λοιδορίας κατὰ βασιλέως ἔχον ἀπειρους, διὰ τοῦ Ροδίου Κωνσταντίνου τοῦ αὐτοῦ ὑπογραφέως τοῦτο συντάξαντες· ὅπερ ἐν τῷ μητατορίῳ ἔρριψαν. τοῦ δὲ βασιλέως εἰσεληλυθὸς ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ καὶ ἐν αὐτῷ τῷ μητατορίῳ γενομένου, καὶ ἐν ᾧ ἠύχετο τότῳ τοῦτο εὖρηκώς καὶ ἀναγνοῦς πολλῇ θλίψει κατεσκεδάσθη, καὶ ἐζήτει τὸν τοῦτο πεποηκότα⁸.

«Самона же, видя, как растет царская любовь к Константину, сочинил вместе с великим китонитом и Михаилом Цирифоном письмо, наполненное клеветой на царя. Составив его с помощью секретаря Самоны Константина Родосца, они подбрасывают его в митаторий⁹. Царь, явившись в Великую Церковь и войдя в митаторий, нашел письмо на том месте, на котором молился. Он прочел его, весьма огорчился и принялся разыскивать того, кто бы мог это сделать»¹⁰.

В результате дознания Цирифон тайно указал царю на Самону как на изготовителя письма. По приказу Льва VI последовало удаление Самоны из дворца и пострижение его в монастырь Мартинакия¹¹ в Константинополе, что и явилось концом придворной карьеры всесильного паракимомена. Между тем, благодаря сохранившейся в монастыре Св. Иоанна Продрома в Серрах рукописи (которая теперь находится в Национальной библиотеке в Афинах: Atheniensis 2641), мы знаем, что Самона был жив еще в 914 г. По его заказу писец Иосиф¹², клирик из Фив, согласно колофону «при царе Константине года 6422 2-го индик-

⁸ Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / rec. I. Bekkeri. Bonnae, 1838. Lib. VI (Leo VI). 29. P. 375–376.

⁹ Митаторий – помещение на южной стороне церкви Св. Софии, где императоры обычно отдыхали и переодевались после шествий и служб. См.: *Беляев Д. Ф.* Byzantina. Очерки, материалы и заметки по византийскому древностям. СПб., 1893. Кн. 2. С. 128–130; Constantine Porphyrogenetos: The Book of Ceremonies / transl. by A. Moffatt, M. Tall. Canberra, 2012. Vol. 1. P. 156–159.

¹⁰ Перевод на русский язык Я. Н. Любарского, см.: Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей / изд. подгот. Я. Н. Любарский. СПб., 1992. С. 156.

¹¹ *Janin R.* La géographie ecclésiastique de l'Empire byzantine. Paris, 1969. Vol. 3 : Les églises et les monastères de Constantinople byzantine. P. 328.

¹² *Vogel M., Gardthausen V.* Die griechischen Schreiber des Mittelalters und der Renaissance. Leipzig, 1909. S. 220.

та¹³» изготовил роскошный кодекс с текстом Ветхого Завета и Толкований св. Василия Великого на Книгу пророка Исаяи¹⁴. После изгнания Самона сохранил интерес к книгам.

У Скилицы описание эпизода с подметным письмом¹⁵, помимо лексических вариаций, имеет некоторые уточнения: при обозначении письма вместо слова «πιττάκιον»¹⁶ стоит «γραμμάτιον» – «письмецо»; Скилица в своем рассказе детализировал и процесс изготовления письма, которое было написано и скреплено печатью Константином Родосским, а сочинено Самоней вместе с Мегистом¹⁷ китонитом¹⁸ и Михаилом Цирифоном¹⁹.

---

¹³ В историографии зачастую эта дата обозначена как 913/914 г., но поскольку речь идет о втором индикте, возможна лишь дата 914 г. См.: *Grumel V. Traité d'études byzantines. I : La Chronologie.* Paris, 1958. P. 314.

¹⁴ *Κουρέας Σ. Κώδιξ τοῦ πατρικίου Σαμωνᾶ // Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher.* 1926–1927. Bd. 5. S. 198–204; *Paschou Ch. Le codex Atheniensis 2641 et le patrice Samonas // Byz.* 1999. Vol. 69. P. 366–395.

¹⁵ ...ὅραν δὲ ὁ Σαμωνᾶς αὐξανομένην τὴν πρὸς τὸν Κωνσταντῖνον τοῦ βασιλέως ἀγάπην ἐπιβουλήν κατ' αὐτοῦ ῥάπτει, τόνδε συντεθειμένην τὸν τρόπον. κοινολογησάμενος Μεγίστῳ τῷ κοιτωνίτῃ καὶ Μιχαήλ τῷ Τζιρίθωνι γραμμάτιον συντίθησι λοιδορίας ἔχον κατὰ τοῦ βασιλέως ἀπείρους, Κωνσταντῖνου τοῦ Ροδίου, ὃς ὑπεγραμμάτευε τῷ Σαμωνᾶ, τοῦτο συνθέντος. ὅπερ γράψαντες καὶ σφραγίσαντες ἐν τῷ μιτατωρίῳ ἔρριψαν... См.: *Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum / rec. I.* Thurn. Berolini ; Novi Eboraci, 1973. P. 190. Перевод: «...Самона же, видя растущее императорское расположение к Константину, задумал против него коварство вот какого рода. Он договорился вместе с Мегистом китонитом и Михаилом Цирифоном сочинить письмецо, полное бесчисленных оскорблений императора; его составил Константин Родосский, который был секретарем у Самоны. Написанное и скрепленное печатью [его] подбросили в митаторий...»

¹⁶ *Kazhdan A. Pittakion // ODB.* P. 1681.

¹⁷ Комментаторы английского и французского переводов Скилицы пишут о существовании нескольких персонажей с именем Мегист, среди которых врач, известный по сочинениям Иоанна Цеца. См.: *Jean Skylitzès. Empereurs de Constantinople / trad. par B. Flusin et annoté par J.-Cl. Cheynet.* Paris, 2003. P. 161, n. 123; *John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History 811–1057 / transl. by J. Wortley, with introd. by J.-Cl. Cheynet, B. Flusin, notes by J.-C. Cheynet.* Cambridge, 2010. P. 184, n. 121. Представляется, что сообщниками Самоны были два человека – китонит по имени Мегист и Михаил Цирифон. Однако текст Продолжателя Феофана, как он понят Я. Н. Любарским, предполагает, что со-

Паракимомен и патрикий Самона (как ясно из дальнейшего повествования наших источников – «τὸ δεύτερον πρόσωπον»²⁰, «второе лицо» в империи) вместе с доверенными людьми сочинили письмо-памфлет, наполненное оскорблениями в адрес императора, призванное дискредитировать патрикия Константина. Как следует из текста, высокопоставленные придворные привлекли для своих целей писца-профессионала: письмо было составлено с помощью Константина Родосского. В то время (описываемые события происходят между 20 марта и 13 июня 908 г.²¹) Константин Родосский (Родий, Родосец) – секретарь (ὑπογραφεύς) Самоны. Позже он станет известен как поэт, автор эпиграмм и дошедшего до нас стихотворного описания церкви Св. Апостолов с посвящением императору Константину Багрянородному, сочиненного, вероятно, между 931 и 944 гг.²² По-видимому, заговорщики в его лице обратились к профессиональному писцу, знакомому с формуляром и оформлением писем, а также, возможно, как к обладателю почерка, похожего на почерк внука Константина или его секретаря, чтобы секретарь Самоны мог легко подделать письмо.

общниками Самоны были анонимный «великий китонит» и Михаил Цирифон. Считаю, что надо отдать предпочтение первому толкованию, поскольку должность «великого китонита» не встречается в византийской номенклатуре должностей.

¹⁸ Κοιτωνίτης – занимаемая внуками должность стражника императорской опочивальни, постельничий императора, подчинялся паракимомену. См.: Продолжатель Феофана. С. 345; *Oikonomidès N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Paris, 1972. P. 305; *Kazhdan A.* Koitonites // ODB. P. 1137.

¹⁹ *Каждан А. П.* Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван, 1975. С. 83.

²⁰ Theophanes Continuatus. Lib. VI (Leo VI). 30. P. 376.

²¹ *Jenkins R.* The «Flight» of Samonas. P. 234.

²² *Беглеру Г.* Храм святых Апостолов и другие памятники Константинополя по описанию Константина Родия. Одесса, 1896; *Legrand É.* Description des œuvres d'art et de l'église des Saints Apôtres de Constantinople. Poème en vers iambiques par Constantin le Rhodien // *Revue des études grecques.* 1896. Т. 9. P. 32–65; *Downey J.* Constantine the Rodian His Life and Writing // *Studies in Honor of A. M. Friend.* Princeton, 1955. P. 212–221; *Kazhdan A.* Constantine the Rhodes // ODB. P. 506; *Каждан А. П.* История византийской литературы. С. 172–176; *Constantine of Rhodes, on Constantinople and the Church of the Holy Apostles / With a new edition of the Greek text by I. Vassis; ed. by L. James, with contributions from I. Vassis and others.* Farnham ; Burlington, 2012.

Любимец императорской четы молодой евнух патрикий Константин, против которого была направлена эта интрига, также начинал свой путь при дворе с должности секретаря у магистра и каниклия («κανίκληϊος» или «ἐπὶ τοῦ κανίκληϊοῦ») Василия, т. е. у личного секретаря императора и придворного «хранителя чернильницы», в обязанности которого входило оформление императорских хрисовулов²³. Затем Константин становится доверенным человеком паракимомена Самоны, который отдал его императорской чете. После опалы и пострига Самоны Константин был назначен паракимоменом на его место и оставался им до конца царствования Льва VI, второй раз он был восстановлен в этой должности в период регентства Зои при малолетнем Константине Багрянородном с 913 по 920 г.²⁴

Надо сказать, что у Самоны были вполне резонные основания, чтобы использовать именно подложное письмо для дискредитации своего соперника Константина в глазах императора. Достоверно известно, что Лев VI Мудрый разбирался в почерках людей из своего окружения. В «Псамафийской хронике» повествуется о том, что Лев ранее (события происходят до 908 г.) с первого взгляда определил почерк своего «сотоварища по учению» («συνίστωρ ἐν τοῖς μαθήμασιν»²⁵) патриарха Николая Мистика ровно в такой же ситуации, в которой также фигурировало подложное письмо («питтакий»), где был упомянут и Самона («носящий сатанинское имя Самона» – «σατανώνυμος Σαμωνᾶς»²⁶). Речь

---

²³ Dölger F. Der Kodikellos des Christodulos in Palermo. Ein bisher unerkannter Typus der byzantinischen Kaiserurkunde // Dölger F. Byzantinische Diplomatie. 20 Aufsätze zum Urkundenwesen der Byzantiner. Ettal, 1956. S. 50, 54; Продолжатель Феофана. С. 345; Kazhdan A. Kanikleos // ODB. P. 1101.

²⁴ Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. P. 244; Guiland R. Le patrices sous les règnes de Basile Ier. P. 306.

²⁵ Vita Euthymii Patriarchae Constantinopolitanae / ed. P. Karlin-Hayter. Bruxelles, 1970. P. 71.

²⁶ Ibid. P. 69. Письмо, о котором идет речь, приведено среди сочинений Николая Мистика. См.: Nicolai I Constantinopolitani Patriarchae opuscula diversa / ed. L. G. Westerlink. Washington, D.C., 1981. P. 16 (No. 193). Настоящая этимология имени Самон / Самона (Соломон = араб. Сулейман) в данном случае не играет роли: христианские мученики и исповедники III – начала IV в. Гурий, Самон и Авив (по-гречески: Γουρίας, Σαμωνᾶς, Αβιβος) являются наиболее известными сирийскими святыми (пам. 15 ноября). См.: Сергий (Спасский), архиеп. Полный Месяцеслов Востока. М., 1997. Т. 3. С. 471; Меццерская Е. Н. Гурий, Самон(а) и Авив // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13. С. 485–487.

здесь идет об участии Николая Мистика в восстании Дук против императора²⁷:

...τότε δὴ εἰσέρχεται τις τῶν ἀπὸ τοῦ Δουκὸς πρόσφυξ ἔχειν τι πρὸς τὸν βασιλέα λέγων. ὃν ἰδὼν ἐπιδίδωσι πιττάκιον ἐγγεγραμμένον σὺν ἑτέροις τρισίν, ἅπερ ὁ Ανδρόνικος ἐν τῇ Καβάλα καθεζόμενος ἀπὸ τῆς βασιλευομένης πόλεως ἐδέξατο. ἃ καὶ εἰς χεῖρας ὁ βασιλεὺς κρατήσας τὴν τε γραφὴν καὶ τὴν τοῦ λόγου δύναμιν ἐκάστω τούτων κατανοοῦμενος περιεσκόπει ἐξ ὧν εὐρέθη τὸ ἐν τῇ τοῦ λόγου σύνταξιν, οὐ μὴν δὲ ἀλλὰ καὶ οἰκειάν χειρογραφίαν ἔχον τοῦ πατριαρχοῦντος Νικολάου. ὡς δὲ ὁ βασιλεὺς τοῦτο αὐτοῦ εἶναι ἐπέγνω, ἠλλοιώθη ὄλος, καὶ ἔντρομος γενόμενος παρ' ἑτέρου ἀναγινώσκεσθαι εἰς ἐπήκοον αὐτοῦ κελεύει...²⁸

«...Тогда явился некий перебежчик от Дуки и сказал, что имеет нечто для василевса. Увидев василевса, он вручил ему питтакий, написанный вместе с другими тремя, – Андроник, находившийся в Кавале, получил их из царствующего града. И василевс, взяв их в руки, вдумчиво рассматривал почерк и значение слов каждого из них. Среди них нашлось, однако, одно, которое как своим стилем, так и сходством почерка указывало на патриарха Николая. Как только василевс это понял, он весь изменился, задрожал и приказал прочитать его вслух другому...»²⁹

Эта интрига с письмом поначалу не имела никаких последствий³⁰, но постепенно привела к опале Николая Мистика, которому Лев так и не

Известно, что Самона был ἀδιάλλακτος ἐχθρός («непримиримым врагом») Дук, которые пленили его при бегстве в Сирию и против которых он активно интриговал в том числе с помощью тайных писем. См.: Theophanes Continuatus. Lib. VI (Leo VI). 26. P. 371–374.

²⁷ Подробно об этом см. в комментариях к русскому переводу «Псамафийской хроники»: Две византийские хроники X века / предисл., пер. и коммент. А. П. Каждана. М., 1959. С. 109–112, 115.

²⁸ Vita Euthymii Patriarchae Constantinopolitanae. P. 69.

²⁹ Перевод наш. Мы приводим буквальный перевод этого отрывка, чтобы уяснить все нюансы, связанные с почерком. Ср. литературные переводы на русский и английский языки: Две византийские хроники X века. С. 52; Vita Euthymii Patriarchae Constantinopolitanae. P. 68.

³⁰ Именно это обстоятельство позволило некоторым исследователям считать подложным и данное письмо, но без каких-либо серьезных аргументов. См.: Попов Н. П. Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно-политическом отношении. М., 1892. С. 101–102; Nicolai I Constantinopolitani

смог простить сочувствия и сотрудничества с Дуками. То обстоятельство, что василевс узнал почерк, не ускользнуло, по-видимому, от внимания Самоны, который как раз упоминался в провокационном питтакии. И Самона попытался использовать эту способность Льва в дальнейшем.

Еще одно объяснение особой склонности Самоны к интригам может быть связано с его происхождением – Самона был арабом (ἔξ Ἀραβῶν³¹, «из агарян»). Интрига Самоны относится к числу типичных: подложные письма постоянно использовали в восточных деспотиях прежде всего как средство клеветы – политический строй и субкультура придворного общества Византии и Халифата располагали к такого рода методам³². В арабском мире подложные письма были исключительно распространенным инструментом политической интриги. Они фигурируют даже в специальных наставлениях о том, как надо вести политическую борьбу³³. В них прямо дается совет писать подметные письма в провокационных целях для дискредитации придворного в глазах владыки. В таких письмах обычно имитировался почерк якобы автора письма, а также фальсифицировалась его печать. В арабской придворной культуре это была целая проблема, которая потребовала контрольных мер верификации подлинности послания³⁴.

Patriarchae opuscula diversa. P. 114 (Opus 193). Подлинность его признается, например, В. Грюмелем. См.: *Grumel V. Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople*. Paris, 1989. Vol. I : Actes des Patriarches. Fasc. 2–3: Les Regestes de 715 à 1206. P. 178, no. 599[601].

³¹ Theophanes Continuatus. Lib. VI (Leo VI). 15. P. 362.

³² О типологии и формах интриг, а также их осмыслении см.: *Васильев Л. С. Введение // Политическая интрига на Востоке / под ред. Л. С. Васильева*. М., 2000. С. 5–25; *Фомина Н. И., Фомина Л. Р. Роль интриги в жизни Востока (экспертная оценка востоковедов) // Там же*. С. 387–410. Использование интриги как «искусственной игровой ситуации, направленной на достижение заданной цели», при наличии способности действовать в рамках «социальной структуры», не разрушая ее, но используя ее особенности, было главным оружием маргиналов с выдающимися способностями, к числу которых принадлежал иностранец, бывший иноверец и евнух Самона, который просто не мог использовать другие методы.

³³ *Игнатенко А. А. Интрига в арабо-исламской культуре эпохи средневековья (по материалам «княжких зеркал») // Политическая интрига на Востоке*. С. 103–143.

³⁴ Там же. С. 129–131.

Еще несколько синхронных известий X в. об идентификации почерков мы находим у арабского энциклопедиста, придворного историка ал-Масуди (ум. 956 г.)³⁵. Заметим, что арабский энциклопедизм IX–X вв., получивший мощный интеллектуальный импульс благодаря переводам античных авторов, как культурный феномен структурно и содержательно идентичен «первому гуманизму» в Византии³⁶. У ал-Масуди зачастую специально отмечается «великолепный почерк», которым был написан тот или иной свиток, документ или письмо³⁷; он узнает «собственноручное письмо» от некоего Мухаммада³⁸ или указывает «собственноручную запись» кому-то³⁹. Наиболее яркий пример находим в главе X, где ал-Масуди передает рассказ об автографе интеллектуала IX в., специально отмечая это обстоятельство: «...Нашел я при жизни Саввара б.‘Абдаллаха, кади ал-Мансура, книгу, [писанную] его почерком. Думаю, что это из стихов или байтов, нравившихся ему»⁴⁰.

Итак, араб по происхождению и византийский придворный по политическому опыту, Самона на протяжении всей своей политической карьеры использовал подложные письма. Но в проанализированной интриге, которая привела его к краху, он, по-видимому, переоценил способность Льва Мудрого к различению почерков и стилю оформления писем. Лев Мудрый пошел не по пути рационального анализа «вещественного доказательства» – собственно подброшенного письма, а попытался найти «мистический» ответ у знатока астрологии синнадского митрополита Панталеона⁴¹. Интрига стала развиваться для Самоны неконтролируемо. Как в случае с патриархом Николаем Мистиком, мы не можем догадаться, что думал Лев VI: понял ли он, что письмо поддельное, или, узнав «руку» своего фаворита Константина, предпочел не выдавать свое «понимание» того, чей это был почерк.

---

³⁵ Абу-л-Хасан ‘Али ибн ал-Хусайн ибн ‘Али ал-Мас‘уди. Золотые копии и россыпи самоцветов (История Аббасидской династии: 749–947 гг.) / сост., пер. с араб., примеч., коммент. и указ. Д. В. Микульского. М., 2002. См. также: *Микульский Д. В.* Арабский Геродот. М., 1998.

³⁶ *Lemerle P.* Le premier humanisme byzantin. P. 267–268.

³⁷ ал-Мас‘уди. Золотые копии и россыпи самоцветов. С. 161, 175.

³⁸ Там же. С. 190.

³⁹ Там же. С. 311.

⁴⁰ Там же. С. 299.

⁴¹ Theophanes Continuatus. Lib.VI (Leo VI). 29. P. 375–376.

M. A. KURYSHEVA
MOSCOW

THE FORGED LETTER IN THE POLITICAL INTRIGUE
OF PATRIKIOS SAMONAS AND THE PROBLEM OF IDENTIFYING
THE HANDWRITINGS IN THE FIRST HALF OF THE 10TH CENTURY

The paper produces the analyses of historical data about the applying the faked letters, falsification and identifying of individual handwritings and seals in Byzantium and Caliphate in the 10th century. In our paper we tried to analyze specific records of sources (Theophanes Continuatus, John Skylitzes, The Life of Euthymius, al-Mas'ūdī & etc.) about handwritings and its identifications.

10th century was the epoch of so-called «First Humanism», when a significant number of byzantine politicians and representatives of the byzantine upper classes gained access to the intellectual activities and became like professional literati. The same processes took place in Islamic world of Caliphate. Attainments connected with the identification of handwritings have become a part of everyday practice in high cultured society. Educated courtiers and other noble Byzantines and Arabs paid attention to the form and style of writings and seemed to understand, who had written this or that text.

Clear evidence of this is found in a small episode during the reign of Leo VI the Wise: in the description of the intrigue of eunuch parakoimomenos Samonas, who had a great influence on Emperor Leo VI, against another favorite of the Emperor and Augustus patrician Constantine. Samonas with trusted people composed a letter-pamphlet filled with insults against the Emperor, designed to discredit the patrician Constantine. Samonas attracted to his goals a professional scribe: the letter was composed by Constantine of Rhodes. The plotters turned to a professional scribe, who had special skills and knew all the nuances of design of such letters, as well as, apparently, Constantine of Rhodes was the holder of a handwriting-like eunuch Constantine's or his secretary's handwriting.

Samonas had quite reasonable grounds to use a false letter to discredit his opponent in the eyes of the Emperor. Leo VI the Wise sorted out in the handwriting of people from his surroundings: once, exactly in the same situa-

tion with a forged letter, Leo VI at a first glance identified the writing of his classmate Patriarch Nicholas I Mysticos.

Another explanation of a strong Samonas's preference for intrigue with letters may be due to his origin – Samonas was an Arab. Samonas's intrigue refers to the number of typical: fake letters were constantly used in oriental despotic states, primarily as a means of slander – the political system and the subculture of court society of Byzantium and the Caliphate disposal to such methods. In the Arab world forged letters were extremely common tool of political intrigue, there appeared special instructions on how to use them in the political struggle. In the Arabic courts it was the whole problem, which required control measures verifying the authenticity of the documents.